

Сун Ицзэ в последнее время всё время клонило в сон.

В конце июля жара стояла невыносимая, и в классах всюду гудели кондиционеры. Тихое, монотонное журчание охладителя действовало лучше любой колыбельной, окончательно дурманя голову. Причину назвать было сложно — дело заключалось вовсе не в подготовке к олимпиадам. Если уж пытаться оправдаться, на ум приходила разве что старая поговорка: «Весной тянет в сон, осенью — в тоску, а летом просто нет сил».

— Слушай, а как вчера решалась та задача про магнитные линии?

— Народ, дайте кто-нибудь списать перевод с вэньяня!

— Староста по английскому, я сегодня без домашнего задания, только не отмечай меня, очень прошу!

Ученики выпускного класса, позавтракав, постепенно возвращались в кабинет, и гул голосов становился всё громче.

Сун Ицзэ окончательно проснулся. Спал он чутко, поэтому в таком шуме мог разве что дремать с закрытыми глазами.

— В биологии в задании с множественным выбором реально ответы А, В и D? Ты уверен, что речь о железо-серной нитрогеназе? — тихо спросила одна из старшеклассниц.

Чжан Циан с сомнением поджал губы:

— Да ладно тебе, сейчас глянем, что ответил Брат Цзэ. Эй, Брат Цзэ, где твоя биология? Сдал уже или у тебя лежит?

Сун Ицзэ надел очки в тонкой оправе, слегка сглаживавшие его резкие, отстранённые черты:

— Не писал.

— В смысле? — обомлел Чжан Циан. — Ты — и не сделал домашку?!

— Тебе же говорили, он готовится к олимпиаде, — вмешалась сидевшая неподалёку староста класса Жэнь Сыюй. — Ему можно сдать позже. — Она смерила Чжан Циана строгим взглядом и добавила: — А вот тебе, Чжан Циан, стоило бы поднажать. Если на следующем пробном экзамене опять съедешь по баллам, вылетишь из экспериментального класса прямо в обычный.

— Много ты понимаешь! Бе-е-е...

Сун Ицзэ достал из стола распечатку по английскому, не вступая в этот детский спор. На самом деле тест по биологии он решил — просто потерял. В тот день, когда он сопровождал в больницу того Омегу с жаром, он достал варианты, чтобы коротать время, да так и оставил их в палате вместе с физикой.

Сун Ицзэ звонил Юй Цзинъюэ спросить о них, но та без конца расспрашивала о парне по имени Нин Си, так что в итоге он плюнул на поиски. Они ведь даже не встречались — вообще никто друг другу. Вполне возможно, что они больше никогда в жизни не увидятся.

Впрочем, объяснять что-либо Юй Цзинъюэ было лень, и он просто оставил всё как есть.

Сун Ицзэ опустил взгляд светлых глаз.

— Эй, Брат Цзэ, тебя там у дверей зовут!

Голос одноклассника вернул Сун Ицзэ к реальности. Он поднял голову и посмотрел в коридор: у дверей стояла девушка из ученического совета и подавала ему знаки.

Сун Ицзэ поднялся и вышел.

Девушка-Омега оказалась из пугливых — опустила голову и не смела встретиться с ним взглядом.

— Что стряслось? — спросил Сун Ицзэ.

— Там... в учебную часть пришёл новый ученик, — тихо пролепетала она. — Заведующего сейчас нет, вот меня и попросили найти тебя, чтобы ты помог внести его данные в личное дело...

Переведённый ученик?

Сун Ицзэ едва заметно вскинул бровь. В его светлых глазах мелькнула странная тень, но исчезла так быстро, что девушка ничего не заметила.

— Хорошо, — ответил Сун Ицзэ и, выждав паузу, мягко добавил: — Спасибо тебе.

Голос юноши прозвучал негромко, с лёгкой бархатистой поволокой, отчего у девушки перехватило дыхание. Её щёки мгновенно вспыхнули.

— Т-тогда я пойду! — выпалила она на одном дыхании и бросилась прочь по коридору.

Не успела она пробежать и половины пути, как из-за лестничного пролёта выскочили её подруги. Девичья стайка тут же сгрудилась вместе, взрываясь сдавленным, восторженным писком.

Сун Ицзэ понятия не имел, чему они так радуются. Он уже повернулся, намереваясь идти в учебную часть, как упёрся взглядом в Чжан Циана, покачивавшего головой с сокрушённым видом.

— Ц-ц-ц, — протянул Чжан Циан. — Разбиваешь сердца даже без умысла! Ещё одну Омегу отправил в нокаут своей любовной магией.

Сун Ицзэ даже не стал ему отвечать, просто прошёл мимо.

— Эй, Брат Цзэ! — весело крикнул тот ему вслед. — Не стесняйся, зайти как-нибудь на школьный форум! Посты от влюблённых в тебя Омег там плодятся со скоростью света! Или тебе больше Бета по душе? Впрочем, там и Альфы тебе в любви признаются, выберешь на любой вкус!

Не оборачиваясь, Сун Ицзэ лишь неопределённо взмахнул рукой и направился в учебную часть.

Перерыв между завтраком и первым уроком сделали достаточно большим, чтобы ученики успели отдохнуть. В рамках подготовки к самостоятельным занятиям расписание старшеклассников немного скорректировали, увеличив утреннюю паузу до целого часа.

Чтобы добраться из кабинета экспериментального класса до учебной части, нужно было спуститься с третьего этажа на первый. По пути Сун Ицзэ замечал, что классы уже практически полны: все усиленно готовились к предстоящим общешкольным тестам.

Дойдя до нужной двери, Сун Ицзэ постучал и произнёс:

— Разрешите?

— А, Ицзэ, наконец-то! — окликнул его классный руководитель седьмого класса Го Чжэнь — лысеющий учитель химии с внушительной плешью.

Сун Ицзэ кивнул и перевёл взгляд на юношу, стоявшего рядом с педагогом.

Тот стоял спиной, лица видно не было. Поза выверенная, покорная и будто бы немного скованная. Высок, с ослепительно белой кожей, стройными прямыми ногами и точёными щиколотками. Даже со спины от него веяло какой-то хрупкой, почти невесомой уязвимостью.

«Должно быть, тот самый переведённый ученик», — подумал Ицзэ.

— У меня там куча контрольных не проверена, надо срочно возвращаться, — вздохнул Го Чжэнь. — Учитель Ли как назло отлучился, так что придётся тебе помочь.

— Ничего страшного, учитель Го, идите, — ответил Сун Ицзэ. — Я сам всё введу.

— Ну и отлично. — Го Чжэнь хлопнул юношу по плечу: — Нин Си, продиктуешь свои данные этому ученику, а как закончите — дуй в седьмой класс третьего года.

Сун Ицзэ обомлел.

Это имя...

— Хорошо, спасибо вам большое, учитель Го! — Нин Си одарил педагога невероятно кроткой и милой улыбкой.

— Тогда я пошёл, Ицзэ. — С этими словами Го Чжэнь вышел из кабинета.

Сун Ицзэ смотрел на повернувшегося к нему юношу и на секунду потерял дар речи.

Нин Си был без школьной формы — в простой белой футболке. Тонкие плечи, изящные длинные руки и ноги, подчёркивающие ослепительно бледную, прохладную на вид кожу.

Но больше всего смущали его глаза — сияющие, живые. Сун Ицзэ почувствовал, как сердце невольно сжалось от этого взгляда. В нём читалось нечто вроде азарта... словно хищник наконец загнал добычу в угол.

А Нин Си в этот момент едва ли не сходил с ума от восторга.

За те два дня, что они не виделись с Сун Ицзэ, на него обрушилась целая лавина неприятностей: он успел обжечься кипятком, порезаться стеклом, прищемить пальцы выдвижным ящиком, а под конец у него ни с того ни с сего заело замок в спальне, из-за чего он просидел в заточении всё утро.

Не встретить он Сун Ицзэ прямо сейчас — и в следующую секунду наверняка отдал бы концы!

— Сун Ицзэ, а вот и мы снова встретились!

В этих словах звучала не просто радость встречи, а самое настоящее торжество жизни. Нин Си буквально лучился счастьем, расплываясь в ослепительной улыбке.

— Ты... — Сун Ицзэ запнулся. — Как ты здесь оказался?

— Я же переведённый ученик, — пожал плечами Нин Си. — Ты сам сказал, что моего имени нет в списках Первой старшей. Вот я и пришёл! Ну давай, вноси мои данные.

Переведённый ученик...

Сун Ицзэ сел за компьютер, открыл электронную базу и произнёс:

— Диктуй по пунктам, как в анкете.

— Ага, без проблем!

Нин Си опирался рукой о спинку его стула, слегка наклонился и подался вперёд, чтобы рассмотреть экран. При этом он неизбежно оказался слишком близко к шее Сун Ицзэ.

Свежий, пьянящий аромат мяты и белого чая мгновенно окутал юношу. Сун Ицзэ откинулся назад, пытаясь увеличить дистанцию, но боковым зрением невольно зацепился за пальцы Нин Си, сжимавшие спинку стула. Побелевшие фаланги, длинные тонкие пальцы, под кожей которых проступали голубоватые венки.

— Нин Си... семнадцать лет... мужской пол... недифференцированный Омега...

Нин Си чеканил пункт за пунктом, но заметил, что курсор на экране не двигается.

— Эй, ты чего не печатаешь?

Сун Ицзэ не поворачивал головы. Он понимал: стоит ему сейчас повернуться, и эта опасная близость окончательно лишит его контроля.

—...Ты наклеил блокирующий пластырь? — не удержался он от вопроса.

Нин Си успел неплохо изучить матчасть этого мира, так что подобные темы его ничуть не смущали.

— Утром торопился, не успел. Но у меня с собой! — Нин Си ловко выудил из кармана блокирующий пластырь. — Слушай, может, поможешь наклеить?

Сун Ицзэ: —...

Не дождавшись ответа, Нин Си подумал, что сморозил глупость. Неужели он где-то ошибился? Он же вроде внимательно всё штудировал...

— Э-э... Ладно, давай лучше быстро допишем, а потом я попрошу кого-нибудь ещё, — тихо пробормотал он.

— А сам наклеить не можешь? — в голосе Сун Ицзэ проскользнуло отчётливое раздражение. В карих глазах мелькнул холод, вызванный то ли задетой гордостью, то ли недавним пробуждением.

Нин Си аж опешил от такой реакции. Он вобрал голову в плечи, опустил взгляд и тихо, виновато прошептал:

— Прости... Я не хотел...

Увидев этот обиженный, поджатый вид, Сун Ицзэ мгновенно осознал, что перегнул палку.

— Давай продолжим... Скоро урок начнётся, — голос Нин Си звучал так мягко и беззащитно, будто он пытался загладить вину перед суровым собеседником.

М-да. Выглядело это так, словно грубый Альфа на ровном месте обижает трепетного Омегу.

Заполнив карту в рекордные сроки, Сун Ицзэ распечатал бланк и поднялся:

— Подожди здесь немного. Я отнесу документ.

Нин Си послушно кивнул.

Сун Ицзэ смущённо потёр затылок. Глядя на несчастного, кроткого юношу, он чувствовал глубокие угрызения совести за свою резкость.

Однако стоило дверям за Сун Ицзэ закрыться, как от беззащитной кротости Нин Си не осталось и следа.

Он небрежно сунул руку в карман, а его пушистые густые ресницы лениво опустились. Вся его фигура вмиг пропиталась вальяжной, дерзкой небрежностью. Никакого смиренного мальчика — перед нами снова был привычный, ироничный Нин Си.

Он вытащил телефон, открыл мессенджер и набрал:

[Одноклассник Сяо Си: Пересёкся с ним]

Ответ прилетел почти мгновенно:

[Бай Сюйюй: Так быстро?!]

[Бай Сюйюй: Ну ты и везунчик!]

[Бай Сюйюй: Настоящая судьба, не иначе]

Нин Си помедлил и отправил:

[Одноклассник Сяо Си: Ты уверен, что твой план сработает?]

[Одноклассник Сяо Си: Не слишком ли я переигрываю?]

[Одноклассник Сяо Си: Ты точно уверен, что так я смогу удержаться рядом с ним?]

В ответ прилетели три стикера с надписью «Заруби на носу: всё сработает!».

[Бай Сюйюй: На все сто процентов!]

[Бай Сюйюй: Сладкий, мягкий, милый глупенький Омега, который умеет делать глазки и ласково звать «старшим братом» — ни один Альфа перед таким не устоит! ☺Бью себя кулаком в грудь. JPG☺]

[Бай Сюйюй: Доверься профи, я доведу тебя до победного!]

<http://bllate.org/book/20373/2118518>